

Содержание

Глава 1. Утро, вечер, новый год	11
Глава 2. Поздняк метаться	16
Глава 3. Чем бог послал	21
Глава 4. Тишь да гладь	24
Глава 5. Кто старое помянет	32
Глава 6. Око за око	35
Глава 7. Все хороши	39
Глава 8. Слово не воробей	42
Глава 9. Меньше народу — больше кислороду	47
Глава 10. Благие намерения	50
Глава 11. Кто смел, тот и съел	55
Глава 12. Громы и молнии	61
Глава 13. Совсем один	64
Глава 14. Без кота мышам раздолье	68
Глава 15. Жизнь по правилам	71
Глава 16. Сбоку припеку	74
Глава 17. Дают — бери	79
Глава 18. Где наша не пропадала	83
Глава 19. Гори все огнем	87
Глава 20. Достали!	90
Глава 21. Не в коня корм	92

Глава 22. Девичий переполох	97
Глава 23. Все хорошо, что хорошо кончается	101
Глава 24. Без вины виноватый	104
Глава 25. Хотел как лучше	107
Глава 26. Как подменили	114
Глава 27. На вкус и на цвет	117
Глава 28. Разбор полетов	123
Глава 29. Поздние пташки	128
Глава 30. Все не слава богу	130
Глава 31. Ничто не предвещало	136
Глава 32. Семь бед	142
Глава 33. Еле-еле душа в теле	145
Глава 34. Не было бы счастья...	147
Глава 35. Умирать, так с музыкой	149
Глава 36. На троих	152
Глава 37. К гадалке не ходи	155
Глава 38. Устами младенца	160
Глава 39. Будьте как дома, ну или почти	163
Глава 40. Дед Мороз из батареи	166
Глава 41. Всем сестрам по серьгам	168
Эпилог	177
<i>И напоследок...</i>	183

*Жюлю и Гаспару
и моим будущим очаровательным невесткам...*

Говорят, каждый третий развод происходит
по вине родителей жены или мужа.
А сколько родителей насмерть переругались
из-за своих невесток?

Глава 1

Утро, вечер, новый год

Жак всегда вел себя черт знает как. Поэтому, когда в сочельник они очутились вместе в ванной комнате, переодеваясь к ужину, Мартина сочла нужным напомнить мужу, что это Рождество — особенное. И ему следует быть пай-мальчиком, от этого зависит благополучие всей семьи.

— Пожалуйста, держи себя в руках. С детьми не препирайся, невесток не задирай. Нам главное новенькую не отпугнуть, — заметила Мартина и, приоткрыв рот, подкрасила ресницы.

Потом посмотрелась в зеркало удостовериться, что новое платье ей к лицу. В зеркале отразилась некогда великолепная супружеская пара, впрочем, и сейчас о возрасте напоминали лишь седеющая шевелюра Жака да редкие мимические морщинки у обоих — следы усталости, мелких забот и неудержимого хохота.

— Хоть бы Николая на ней остановился, — продолжала Мартина. — Как ее там? Жанна, да? Никаких нервов

не хватит каждый раз новое имя запоминать! Я постоянно боюсь оговориться. И потом, в кухонных шкафах освободится место, если мы наконец перестанем каждый год заказывать очередную бретонскую миску с именем свежеиспеченной невестки. Жак, я с кем разговариваю?

— Ты уверена, что тебе идет желтый цвет? — Он скорчил гримасу, глядя на ее платье вырви-глаз.

— Да что ты в моде понимаешь! — надменно оборвала его Мартина.

Но мысли отца семейства, поглощенного впахиванием пуза в новую приталенную рубашку, были заняты другим. Если он что и принимал близко к сердцу, так это соблюдение традиций. А традицией в семье Ле Геннек считалась рождественская оленина. Ответственным за ее запекание на низких температурах всегда назначался Жак, из-за чего каждый сочельник он становился страшно раздражительным. Главное было не передержать мясо в духовке, не то он безнадежно испортит вечер себе и, соответственно, всем остальным. Он завелся уже в мясной лавке, колеблясь между двумя кусками, один показался ему совсем уж жалким, другой — слишком увесистым. Дальше — больше, пришлось выбрать вино для соуса. И вот уже почти час как он, уставившись на минутную стрелку, обеспокоенно переспрашивал:

— Тебе не кажется, что за четыре часа наша оленина пересохнет?

Мартина, вот уже почти сорок лет проявлявшая чудеса терпения и выдержки, тихо ответила мужу, который теперь нервничал из-за выбившейся пряди:

— Лучше причесывайся и одевайся на кухне. Тебе так будет спокойнее, да и мне заодно! Ведь в прошлом году

мясо получилось идеально? Учитывая его вес, четыре часа — то, что надо! К тому же у тебя есть зонд! Будь добр, застегни мне молнию на спине, — попросила Мартина и принялась напевать нечто, отдаленно напоминающее ее любимую песню про любовь. — *Only you!!!*

Жак, так и не застегнув ей молнию, выскочил из ванной и понесся вниз на кухню, чтобы заглянуть в духовку. Когда он поднялся обратно, ему явно было неловко, но жена даже не удостоила его взглядом. Она собиралась прекрасно провести вечер, начиная с этой самой минуты.

Мартина поправила каштановую челку. Стрижка каре, которой она не изменяла уже несколько десятилетий, придавала ей слегка озорной вид, особенно в сочетании со вздернутым носом и круглыми глазами. Со временем она становилась все больше похожа на Салли Филд, американскую актрису, сыгравшую мать семейства в *“Миссис Даутфайр”*. Уверенным движением кисточки она нанесла розовые румяна, потом принялась красить губы, слишком тонкие, как ей казалось. Но, не докрасив, обернулась к мужу.

— И все же я волнуюсь. Наш Николая, конечно, не сахар. У него всегда был склочный характер. В кого, интересно, — добавила она, покосившись на Жака. — Может, ему следовало повременить, прежде чем знакомить ее с нами? Вынести одновременно отца и сына бедной девочке будет не по силам. Я вообще к кому обращаюсь? И хватит дергаться из-за мяса! Если ты прекратишь каждые десять минут открывать духовку, оно будет буквально таять во рту, как ты любишь. Лучше застегни меня!

— Обожаю, когда ты так со мной разговариваешь, — усмехнулся Жак, застегивая молнию. — Ты просто не-

отразима! — сказал он, провальсировав с женой несколько па.

— Правда? А мне кажется, что я страшнее на глазах и все пялятся только на мой живот! — возразила она и снова посмотрелась в зеркало.

Жак взял ее за руку и внимательно оглядел с ног до головы. Маленькая, худая Мартина не утратила упругости тела, что неизменно вызывало зависть ее подружек за шестьдесят.

— Глупости, дорогая, хватит на себя наговаривать. Ты прекрасна! А как хорошо пахнешь... — Жак уткнулся носом ей в затылок. — У тебя колготки или чулки? — спросил он, погладив ее по бедру.

— Ой, только не сейчас! Я вообще не против, но мы опоздаем! До их прихода осталось меньше часа, а у нас конь не валялся. И надо успеть спрятать детские подарки. Мне не терпится увидеть наших внуков, наверное, они еще выросли с прошлого раза!

— А мне хочется стащить с тебя это платье... — Жак гнул свое, самозабвенно целуя в шею свою спутницу жизни, да так, что она захихикала, как девочка.

— А мне хочется, чтобы ты нормально держался с сыновьями и по-человечески общался с невестками, а не сидел вперившись в телефон. Договорились? — спросила она, приняв самый непреклонный вид, на какой была способна. — И если будешь вести себя хорошо, тогда после ужина...

— Давай начнем с аперитива. — Жак обольстительно улыбнулся.

Они удалились в спальню, и оттуда еще некоторое время доносился смех, шорох сброшенных на пол туфель и восклицания типа “ай, поосторожней!”. И время застыло — до тех пор, пока не раздался звонок в дверь.

— Уже? Так рано? — воскликнула Мартина. Будильник показывал 20.10. — Черт!

— Смотри не ругайся! Наши внуки обожают играть в полицейских, и нам это снова обойдется евро в тридцать за вечер! Рубашку заправить или выпустить?

— Выпусти, а то у тебя пузо выпирает. Ты, случайно, не видел мою левую туфлю? Куда она подевалась?

— Пузо выпирает? Спасибо на добром слове!

Мартина и Жак сбежали вниз в переднюю. Наспех причесавшись и приведя себя в порядок, они сделали глубокий вдох и повторили напоследок план битвы.

— Итак, вкратце: колкостей в адрес невесток не отпускать, телефон убрать, помнить о холестерине. И обойдись без добавки, ладно?

— Слушаюсь, хозяйка! — кивнул Жак и поцеловал жену в губы. — Ну, вперед! Где наша не пропадала!